

Марина
СЕРОВА

**Дорога
в алмазах**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Дорога в алмазах
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69509023
Дорога в алмазах: Эксмо; М; 2023
ISBN 978-5-04-191000-6

Аннотация

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

Частному детективу Татьяне Ивановой необычайно повезло – дело с поиском пяти невероятно редких и дорогих алмазов под названием «Голубая принцесса» привело ее на райский остров Кипр. Здесь Татьяне предстоит жить в роли миллионерши-красавицы в настоящем дворце, кататься на огромной яхте,

флиртовать со знойными красавцами, но и не забывать о деле – ведь «Голубую принцессу» необходимо вернуть настоящему владельцу сокровища, даже если это очень опасно...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Марина Серова

Дорога в алмазах

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Мы хотим всем завладеть, как будто у нас есть
время всем обладать...*

Фридрих II

Пролог

Среди глянцевых стен лаборатории то и дело сновали тени. Люди в белых халатах перешептывались, боясь высказаться вслух. Казалось, сам воздух подслушивает их. Круглые окна уже бросили причудливые тени на микроскопы, пропуская через себя свет вечернего заката. Один человек встал с рабочего места и поднял на свет тонкое стеклышко с переливающимся голубым алмазом внутри.

– Ну что, господа, – худой мужчина обратился к присутствующим, – я поздравляю нас всех! Мы получили «Принцессу»!

Пятеро коллег громко зааплодировали. Кто-то подсуетился, забежал в кладовку и громко резанул по ушам вылетевшей пробкой шампанского. Намечался праздник.

Худой мужчина аккуратно уложил камни с помощью пинцета в специальный бокс и поспешил выйти из лаборатории.

– Степан Петрович, а премия будет? – Кто-то не удержался.

– Будет, будет, – бросил Степан Петрович и испуганно посмотрел на мелкий прыщик на своей руке. – Когда мы проводили медосмотр последний раз? Два месяца назад? Необходимо срочно пройти его повторно!

Коллеги понимающе закивали, когда за директором закрылась дверь.

Он поставил бокс с кристаллами в специальный шкафчик, где поддерживалась нужная температура, и заперся у себя в кабинете.

– Как говаривал Плиний Младший: «Неблагодарное дело – услуга, если за нее требуют благодарность». – Степан Петрович вытер свой вспотевший лоб и подошел к рабочему столу. – Премия, премия, все вам только премия...

Во втором ящичке стола он нащупал пеструю визитку. Втянув больше воздуха в легкие, мужчина снова покосился на ненавистный прыщик на руке, со свистом выдохнул и набрал номер с карточки.

– Приемная Родионова слушает, – гнусавый голос секретарши неприятно откликнулся у него в желудке.

– Э, здравствуйте. Это Барышкин Степан. Соедините меня, пожалуйста, с Романом. – Он целенаправленно опустил отчество известного мецената, дав понять, что на одной волне с ним.

– Романа Дмитриевича сейчас нет на месте, может быть, что-то передать? – Секретаршу это явно не впечатлило, и она продолжала давить на желудок.

– Да, возможно. – Мужчина призадумался, как бы так сказать, чтобы и понятно для Родионова, и непонятно для других. – Просто скажите, что звонили из Тарасова, «Принцесса» прибыла.

Родионов не заставил себя долго ждать. Минут через пятнадцать Барышкин услышал заветный звонок.

Глава 1

Захлопнув дверь своей квартиры, я решила окунуться в любимый мир кофе и сериалов. Неделя вышла тяжелой, но доходной, и теперь на стене красовалась шикарная плазма со смарт-ТВ. Впереди выходные, а это значит, что можно расслабиться. Хотя какие еще выходные? Я работаю по ненормированному графику, по которому никогда не знаешь, что тебя ждет завтра.

Приняв ванну и расслабившись на диване, я включила ТВ и прощелкала все семьдесят восемь каналов, не найдя ничего стоящего.

– Зачем платить за столько каналов, если показывают на них один шлак?

В пустой квартире ответом мне стал звон бабушкиных часов. День неустанно клонился к закату, а это значит, что время бодрствования еще впереди. Когда я не нашла ничего стоящего в телевизоре, мне на глаза попалась полюбившаяся недавно книга о странных землях и пустынных берегах, и я с упоением улетела в мир фэнтези.

Ближе к полуночи в телефоне щелкнуло сообщение.

«Кому срочно, перезвонят».

Буквально через пару минут прилетело еще пять эсэмэс, потом еще и еще.

Манера заваливать письмами была в духе Ленки, но она

бы не стала тратить столько времени в ожидании ответа, а давно бы оборвала трубку. А что, если это она...

Пришлось встать с удобного дивана и идти к оставленному на кухне телефону.

Автором сообщений и правда была Ленка. И у нее возникла очередная проблема.

– Тань, привет! Выручай! Нужен лучший стоматолог, у меня зуб мудрости вырос, болит, зараза, не могу терпеть! Даже говорить больно, и в ухо отдает!

– Привет, какой стоматолог в это время?

– Круглосуточный.

– Таких у нас не водится. Ты там как, совсем умираешь или дотянешь до утра хотя бы?

– Тебе смешно, а мне на щеку смотреть страшно. Я словно пчелами покусанная.

Я представила, как где-то в Рябиновке, а Ленка этим летом решила перебраться туда на целых три месяца, рыдает моя бедная подруга.

– Не плачь! Приложи обезболивающее к зубу, помажь йодом щеку и замотай голову чем-то шерстяным.

– На дворе июль, а я с шерстяным шарфом на голове? Как ты себе это представляешь?

– Нужно потерпеть, завтра я заеду за тобой к семи утра, будь готова. И это, держись там!

– Спасибо, Тань, ты настоящая подруга!

Я вернулась на диван и быстренько пробежалась в интер-

нете по стоматологическим клиникам.

– Кастраханская, Вернышевского, Хвольская. Клиник много, но примут ли они без записи, вот в чем вопрос. – Я вспомнила, что Ленка на днях купила стиральную машину, на которую копила полгода, и сейчас, видимо, она на мели.

А не раскинуть ли кости?

1+21+25 «Уменьшение ваших доходов связано с помощью другим людям».

– Никто и не сомневался. Но для друзей ничего не жалко.

Утро обещало быть утомительным, а на часах было уже за полночь, поэтому я отложила свою сагу в сторону и отправилась спать.

Первым делом что сказала мне Ленка утром, еле шевеля распухшей щекой:

– Поехали в городскую стоматологию. По крайней мере, я не сяду у тебя на шею еще и по поводу оплаты моих зубов.

Что-то подобное я ожидала, конечно, поэтому спорить и вгонять подругу в неудобное положение не стала, но впереди был еще длинный день, и мы обе знали, чем может обернуться затея Ленки. Поэтому кошелек с наличкой предусмотрительно покоился в бардачке «Ниссана».

Очередь из пары гопников, мамочки с дочкой и беспокойной старушки давала надежду закончиться быстро. Возможно, нас бы пропустили без очереди, так как случай экстренный, но все дело было в том, что на всю поликлинику остался лишь один стоматолог, и тот в данный момент был занят ле-

чением пациента, который иногда издавал нечленораздельные звуки.

Первыми стушевались гопники. Их черные с фиолетовыми прядями челки и ярко покрашенные тушью веки не могли скрыть эмоций страха в замутненных жизнью глазах. Ленка тоже потихоньку начала нервничать, представляя себе в картинках сценки из кабинета стоматолога.

– Успокойся ты, он кричит не от боли, а от боязни боли, и любое прикосновение к зубу вызывает у него приступ страха. У него же заморозка. – Я старалась быть само добродушие.

– Спасибо, Танюш, мне стало легче, – прошепелявила Ленка.

Один из гопников поднялся и направился к выходу, второй побежал следом.

– Вот очередь и продвинулась, – но почему-то со мной больше никто не порадовался.

В дверях появилась дородная женщина в рыжем парике и напрямую направилась в кабинет врача. Старушка тут же запротестовала и окликнула невоспитанную даму. Обернувшись, та культурно произнесла, что идет по делу, и скрылась в кабинете.

Прошел час. Пациент пока не выходил, женщина тоже, наступила тишина.

– Что там происходит? – тут же сработали мои профессиональные привычки. – Интересно, с пациентом все в порядке?

Мамочка погладила по голове свою притихшую дочку и решительно засобиралась уйти из клиники. Очередь еще на шаг стала ближе.

Я невольно бросила взгляд на свою приунывшую подругу. Честно говоря, на Ленке почти не было лица. За окном одиннадцатый утра, а в стоматологии словно остановилось время. Самой терпеливой оказалась старушка, никто не сомневался, что бабулечка привыкла доводить свои дела до конца, да и спешить ей особо некуда.

Словно услышав мои мысли, старушка встала и поспешно направилась в кабинет без приглашения. Через несколько секунд послышались шаги грузной дамы, а за ней, по всей видимости, шел пациент, он же муж.

– Ну вот и дождались! – Я потрепала подругу за плечо, но Ленка не улыбнулась. Она смотрела на вышедшего врача, который давал какие-то указания медсестре.

– Мне послышалось или он сказал слово «импланты»? – Шепелявость Ленки стала еще сильнее, не иначе как дело с зубом мудрости совсем затягивалось.

– Похоже, нам тут торчать еще пару часов...

В сумочке раздался давно молчавший телефон.

– Татьяна Иванова.

– Здравствуйте, Татьяна. – Мягкий мужской голос старался говорить медленно, но легкое придыхание выдавало неврот клиента. – Меня зовут Степан Барышкин. Я владелец ювелирного салона в Тарасове. У меня случилось несчастье.

Помогите мне! У меня украли уникальные алмазы!

– Может, в полицию?

– Нет, нет. Дело довольно щепетильное и личное. Мне нужен детектив. Приезжайте ко мне в салон срочно, пожалуйста. Я хорошо заплачу.

– Хорошо, я освобожусь примерно через пару часов. Диктуйте адрес.

Время поджимало, видя на лице Ленки нерешительность, я решила взять проблему на себя:

– Поехали в платную! Отказ больше не принимается, мы и так тут торчим с самого утра!

Я усадила Ленку в машину и понеслась по городу. Увидев нужную нам клинику, свернула в переулок:

– Ну, молись, чтобы в этот раз нам повезло.

Внутри оказалось на порядок комфортнее, чем в предыдущем здании: не было того удушливого, нагоняющего тоску и страх запаха больницы, повсюду стояли живые цветы, а стильные стены и мягкие диваны радовали глаз.

– Я могу вам чем-то помочь? – Услужливая администратор приветливо улыбнулась нам голливудской улыбкой.

– Мы бы хотели вырвать зуб мудрости. – Я старалась говорить как можно тверже и, видя на лице администратора нерешительную гримасу, добавила: – Это экстренный случай!

– Простите, но мы не оказываем таких услуг...

– Как это не оказываете? – Возмущение медленно подка-

тывало к горлу. – Это стоматология или спа-салон?

– Да, да, это стоматология «Дентал-стикс», но зубы мудрости не наша компетенция.

– Класс! Тогда какие услуги вы оказываете?

– Мы можем сделать рентген. Без него все равно не будут вырывать зуб. Но это платная услуга. – Она постучала своим шеллаком по клавиатуре. – Это стоит тысяча двести рублей. Оплата в кассе, прямо по коридору, и за ней сразу же рентген-кабинет в порядке живой очереди.

Нас было трое. Я, Ленка и пустой вестибюль. Когда рентген-лаборант наконец-то пришел с обеда, Ленка получила свой заветный снимок. Она долго разглядывала зуб мудрости то снизу вверх, то сверху вниз, но так и не поняла, где его корень.

Телефон снова зазвонил знакомой мелодией. Мужчина на другом конце трубки заметно начинал нервничать. Никогда еще в моей практике не было столь некомпетентного отношения к клиентам, но я не могу бросить свою подругу на произвол судьбы.

– Да, да. Я обязательно приеду, как только освобожусь. Непредвиденные обстоятельства. Вы пока обязательно проверьте камеры!

Следующая клиника встретила нас более приветливо. Пришлось сразу же уточнить по поводу зуба мудрости, и, получив положительный ответ, я направила Ленку напрямик к доктору, а сама осталась расплачиваться.

Счастье длилось недолго. Минутки через две Ленка вышла в смешанных чувствах, держа в руках снимок зуба.

– Он сказал, что они не принимают чужие снимки, а только те, что сделаны у них.

Моему терпению пришел конец. Видя, как мучается подруга, а стрелки часов постепенно обгоняют третий час дня, я отправила ее в машину, а сама постучала в кабинет врача. Конечно, я понимала, что против внутренней политики поликлиники у меня нет никаких опровержений и никакие уговоры принять Ленку с тем снимком, что есть, скорее всего, не помогут. Поэтому, войдя в просторный кабинет доктора, я сделала губки бантиком и представилась:

– Добрый день! Старший специалист санэпидстанции Лариса Ивановна. Нам поступил звонок, что у вас тут нечисто.

– К-как это нечисто? – обводя рукой стерильный порядок вокруг себя, возмутился врач. – Кто вам звонил?

– Это конфиденциальная информация, позвольте взять мазок. – И хотя я прихватила с собой лишь резиновые перчатки, знать об этом доктору не было необходимости.

– Пожалуйста, – встал обиженный доктор.

Проведя осмотр кабинета со всем вниманием и педантичностью детективной выправки, мое заключение было следующим:

– Здесь, по крайней мере, пару раз забывали включать кварцевание! – Я быстренько проверила себя на правильность произнесенного слова и с облегчением продолжила: –

И инструменты не каждый день стерилизуются в шкафу!

Достав блокнот детектива под наблюдением сконфуженного взгляда доктора, я со всей серьезностью записала об этом вопиющем нарушении. Хорошо, что все те дни, что мне довелось провести в больницах после огнестрельных ранений, удалось кое-что запомнить из медицинских терминов и приемов, да и память мне всегда служила верным товарищем.

– Вам полагается штраф в размере трех дневных вырочек. – Произнеся это, я с удовлетворением отметила испуганно-болезненную физиономию врача. И хотя в итоге его минует данное наказание, но те две секунды его душевной боли сполна возместили мне моральный ущерб. – У меня еще несколько клиник в списке, поэтому отчет о проверке мы пришлем вам по почте.

Откинув назад свои волосы, я походкой пантеры проследовала к выходу.

– И кстати, – мне удалось грациозно развернуться на каблуках. – Может, вы знаете, какие еще клиники имеют недостатки в работе, особенно специализирующиеся на вырывании зубов мудрости?

Угадав, что при первой же возможности доктор сдаст конкурентов, я умудрилась достать нужную информацию, после чего молча покинула кабинет, смерив напоследок высокомерным взглядом испуганного врача.

Самостоятельные поиски нужной клиники меня не осо-

бенно вдохновляли.

– Мы едем в Кимовский. Ленка, ты как?

– Не очень. Скоро закат, а зуб еще на месте... боли-и-ит.

– Не переживай. Сейчас мы приедем туда, где нас точно примут. А если не примут, придется применить силовой захват. – Я заметила, как недоверчиво посмотрела на меня подруга. – Я имею в виду, силовой захват интеллектом бюрократического коллапса этого несовершенного коммерческого механизма.

Ленка еще больше вытаращила глаза, но не проронила ни слова, погруженная в свою боль.

Размашистым шагом закаленного бойца против людского невежества, не обращая внимания ни на красоту холла, ни на запахи, ни тем более на цены, я подошла к стойке медсестры. Мой жизненный опыт, обросший за этот день массой новых осознаний об устройстве мира, сразу же подсказал нужные слова.

– Здравствуйте! У девушки экстренный случай. Зуб мудрости! Снимки с собой. Отказы не принимаются по статье одиннадцать об охране здоровья населения.

Опешившая на секунду медсестра не сразу смогла ответить.

– У нас рабочий день до четырех. – Она встретилась с моим хмурым взглядом. – Но врач еще здесь, он примет вас. Подождите секундочку.

С грацией лани тучная медсестра скрылась в кабинете

стоматолога. А уже через пять минут я провожала довольным взглядом сияющую от радости Ленку, садящуюся в желанное кресло. Глаза стоматолога в маске показались мне знакомыми, но тратить время на воспоминания не хотелось, слишком утомительным был этот день. Зато его окончание стало для нас приятным бонусом. Мало того что за дверью не было слышно ни писка, ни крика подруги, так еще и клиника не взяла с нас ни копейки.

– Танька! – Радостная Ленка чуть ли не со слезами на глазах выбежала из кабинета. – Все прошло отлично! Спасибо тебе, подруга, если бы не ты, если бы не ты...

Я заметила смену настроения намучившейся за день подруги, готовой разразиться проливными слезами, и поспешила ее успокоить:

– Ты мне ничего не должна! Поняла?!

– Поняла! И это... – Она кивнула в сторону кабинета, где в дверях стоял врач. – Он про тебя спрашивал...

В дверях без маски стоял Серега Бысов из параллельного класса. Знакомый взгляд любимых глаз, пронесенный через годы, вернул меня на пятнадцать лет назад. Вот я, белокурая девочка, отличница и в меру спокойный подросток, останавливаюсь перед повредившим ногу мальчиком.

– Тебе чего? – Мальчик настроен не очень дружелюбно. Его непослушная челка черных как смоль волос постоянно спадает на глаза.

– У тебя вывих голеностопа, дай вправлю.

– Ишь чего вздумала. Врачиха, что ли?

– Врачиха – моя бабушка, а я ей помогаю. Я много болезней знаю. И я знаю, что у тебя скоро будет косоглазие.

– Почему это? – Он недоверчиво посмотрел на меня снизу вверх.

– Потому что такие длинные волосы, как у тебя, портят зрение.

– А у тебя скоро будет трещина между зубами.

– Почему это? – теперь была моя очередь удивляться.

– Потому что ты лезешь не в свои дела. Подай костыль. –

Он указал куда-то в сторону.

Я виновато опустила взгляд и подала мальчику выпавший костыль.

– Так у тебя это давно...

– Давно, давно. – Мальчик поднялся, хватая рукой свою опору и собираясь уходить.

– Я Таня. – Спohватившись, я протянула ему руку.

– Я Сережа, – внезапно застеснялся мальчик.

Теперь этот повзрослевший мальчик смотрел на меня своими голубыми глазами и улыбался во всю ширь ровными зубами.

– Танька, ты ли?

Он протянул ко мне руки, приглашая заключить в дружеские объятия.

– Я! – Со смешанным чувством я скромно пожала ему руку.

Мы долго смотрели друг на друга, не зная, что сказать после стольких лет внезапной разлуки. Тогда Серега уехал с родителями в другой город, якобы на операцию ноги, да так и не вернулся. А что оставалось делать мне, девчонке? Учиться, учиться и еще раз учиться.

Серега почувствовал мое смятение и жестом показал на свою ногу.

– Как новенькая. Мы тогда не смогли вернуться. Я о тебе часто вспоминал.

Понимая, что эта сцена не только ведет к проявлению сентиментальности с моей стороны, которую я себе не позволяю почти никогда, за исключением редких случаев, но и будет замечена и запомнена Ленкой, которая обязательно начнет расспрашивать меня о прошлом, я взяла себя в руки.

– Да, я тебя припоминаю. Сергей вроде? – Разочарование, скользнувшее по лицу врача, сделало его еще притягательнее. – Рада, что ты здоров! Спасибо за помощь и за бесплатное лечение. Нам пора. Счастливо!

Схватив за руку Ленку, мы непринужденно вышли из клиники. В машине Ленка молчала, съедаемая любопытством, но заморозка – штука крепкая, так быстро не отпускает.

Вспомнив, что за весь день у нас во рту маковой росинки не было, я предложила заехать в кафе и подкрепиться. Ленка с грустью пробормотала, что ей нельзя есть часа четыре, но мне она посоветовала обязательно что-то перекусить.

– Тань, а кто он? – не выдержала моя подруга.

– В одной школе учились. Еле вспомнила этого, как его...

– Красавчика, – подмигнула Ленка.

– Да, то есть нет. Сергею еле вспомнила...

Ленка внимательно покосилась на меня и засмеялась, скорчив комичную гримасу под слоем местного наркоза.

– Ну, теперь я знаю, куда ходить лечить зубы! Наши страдания не прошли даром. Да и старые знакомства можно возобновить.

Смерив многозначительным взглядом Ленку и ее намеки, я решительно покачала головой:

– Нет уж, хватит с меня стоматологов. Один другого хлеще.

Я извинилась перед Ленкой, что не могу подбросить ее обратно в Рябиновку. Мой клиент и так, наверное, вне себя от случившегося.

Я посадила ее на рейсовый автобус и на всех парах помчалась по указанному адресу. На каждом светофоре мои мысли невольно возвращались к Сергею. Я не ожидала, что Сергея станет врачом и вернется в Тарасов. Да и вообще, с тех пор старалась о нем не вспоминать. Пусть он сейчас снова объявился, но это еще ничего не значит. Даже если завтра этот мужчина будет стоять у меня на пороге с букетом роз, я не проявлю к нему ни капли тех чувств, что питала когда-то. Я больше не та наивная девочка, которая глазами раненой газели провожала своего любимого на поезд.

Глава 2

Заставив себя переключиться на работу, ожидая зеленый, я решила навести справки.

Известный на весь Тарасов ювелир не мог остаться незамеченным на просторах интернета. Судя по манере общения этого мужчины, я предполагала, что он не склонен к повышенной откровенности, а это могло бы сказаться на качестве расследования, если он вдруг решит что-то скрыть от меня. Поэтому пару-тройку фактов, и желательно подробных, необходимо выяснить еще на берегу.

Мне удалось узнать, что он довольно богат, что неудивительно, но не женат, что удивительно. Ах, вот оно в чем дело! Три развода – и без раздела имущества. Значит, в бизнесе акула, а в семейной жизни юркая рыбка гуппи. Так, так, что там у нас еще? Деловые сделки по всему миру, в основном Африканский континент и разнообразные выставки. Его салон располагается в элитном районе Тарасова и имеет личную площадь. Все здание принадлежит ему на полных правах, внутри даже имеется собственная небольшая поликлиника для медицинского осмотра персонала.

Что ж, довольно рачительный хозяин, ничего не скажешь. Часы отбили семь вечера. Он, наверное, заждался. Пора бы составить психологический портрет клиента лично.

Но сначала кости. Хорошо, что я прихватила их с собой:

30+15+4 «Ждите скорого обмана. Верьте не тому, что вам говорят, а тому, что видите».

– Вот так расклад. Интересное начало сотрудничества. – Я уже подъезжала к салону.

Меня встретил тщедушного вида человек с болезненной осанкой и пронзительными, как взгляд коршуна, глазами.

– Вечер добрый, Татьяна, прошу в мой кабинет. – Барышкин пытался выглядеть бодрим, но опущенные уголки губ выдавали его настроение.

Салон в Прунзенском напомнил мне музей времен Средневековья или что-то вроде того, а когда Степан Петрович начал цитировать Плиния Младшего, я и вовсе провалилась в Античность.

– Не будем тратить наше время зря. Я вас внимательно слушаю, – пришлось прервать поток его философских мыслей и вернуть в реальность.

Он пожевал свои сухие губы и подошел к стеклянному чайнику.

– Травяной чай?

– Нет спасибо, лучше кофе.

– Кофе? Это же чистый яд. К сожалению, не могу вам его предложить.

«Так и запишем: на кофе не рассчитывать».

– Я вас поняла. Обойдусь без кофе. Так что у вас произошло?

– Видите ли, Татьяна, я и сам не знаю. Просто при опре-

деленных обстоятельствах обнаружилось, что алмазы подменили.

– Что за обстоятельства?

– Деловая сделка, ничего особенного.

«Что же вы такой немногословный, господин Барышкин?

Придется устраивать вам допрос по вашему же заявлению».

Тем временем мужчина подошел к одному из стеллажей и достал небольшое устройство, напоминающее сканер.

– Эта вещица по моей просьбе запрограммирована на взаимодействие лишь с одним штрихкодом, который был нанесен на всю коллекцию «Принцесса», и он не сработал. Алмазы ненастоящие! Мало того, – он перешел на шепот, – и здания этого они также не покидали! На всех окнах, дверях и запасных выходах стоят такие же сканеры. Алмазы не вынести ни в карманах, ни в пакетах, ни в ящиках. Поэтому весь персонал вне подозрения! Но кто, кроме тех, кто здесь работает, мог подменить и вынести камни?.. Татьяна, я не представляю, что делать!

– Интересный поворот, Степан Петрович. Я заметила, что эта нервная обстановка рассеяла ваше внимание к деталям происшествия. Поэтому давайте я вас сама поспрашиваю?

Барышкин присел на край своего антикварного кресла, сложил руки на коленях, как образцовый ученик, и взглядом затравленного щенка уставился на меня.

Прекрасно! Было не просто сдерживать улыбку, но я продолжила.

– Расскажите мне про алмазы. Как они выглядели? Может, у вас есть фото? Что такого уникального в этих камнях?

– О, это редкий вид голубого алмаза, – с охотой истинного ценителя начал он. – Я долго искал его в Намибии. А когда мне показали крохотную синеватую жилку в руде, я сразу же выкупил ее, не скупясь. Удивительной чистоты и прозрачности камень, ювелирное качество, что называется. После обработки и очистки нам удалось получить всего пять карат этого кристалла, но моя мечта вела меня еще выше. Путем тончайшего манипулирования мы разделили этот камень на пять равных частей и обработали шестьюдесятью пятью гранями каждую часть. Это и называется огранка «Принцесса». Понимаете, мы словно «подковали блоху»! Это такая скрупулезная работа! Весь коллектив вне себя от радости! Всем выплачена огромная премия!

– Представляю ваше счастье! И что вы хотели дальше делать с этой уникальной коллекцией? Наверное, выставлять в музеях мира?

Степан Петрович занервничал, начав своей сутулой походкой огибать периметр кабинета. Он взял щетку со стола и аккуратно причесался.

– Мне нужно знать все обстоятельства дела, Степан Петрович, любая информация поможет мне быстрее найти ваши кристаллы, – пришлось немного подтолкнуть скрытного Барышкина.

– Видите ли, Татьяна, в мире помимо меня существуют

еще и не такие ценители редкостей, – казалось, его рот отказывается произносить эти слова вслух и ему приходится неимоверными усилиями заставлять его делать это. – Я решил их продать одному меценату из Санкт-Петербурга – Роману Родионову. Слышали о таком?

Информация о Романе Родионове как-то пролетела мимо меня. Но Барышкину знать об этом необязательно.

– Конечно, слышала! Он был сегодня здесь? – Я была на одной волне с клиентом.

– Да, мы как раз проводили закрытую сделку с ним, его поверенными и юристами, как вдруг сканер не сработал! Представляете? Алмазы, хранящиеся в закрытом помещении, оказались украдены! А вместо них в боксе лежали дешевые стекляшки! Уж это я, как ювелир, могу определить чуть ли не с закрытыми глазами. – Барышкин смахнул платком крупные капли пота со лба. – Роман Дмитриевич вспыл и тут же уехал. Сделка провалилась с треском, и теперь мне придется вернуть аванс господину Родионову... Но сделать я этого не могу по объективным причинам, поэтому вам просто жизненно необходимо найти алмазы и вернуть их законному владельцу!

«Еще одна объективная причина! А в итоге: ни алмазов, ни аванса. Как же вы будете выкручиваться, господин Барышкин? Вся надежда на меня, получается? Мне никогда не нравилось работать на людей с нечистой совестью, но это дело показалось довольно интересным и загадочным в ка-

кой-то степени».

– Интересно! То есть вы всем коллективом трудились над «Принцессой», а потом просто решили продать результат труда стольких людей?

– Это бизнес, Татьяна! В нашем мире все продается и покупается. Что-то дешевле, что-то дороже. И к тому же я довольно щедро расплатился со своими коллегами, спросите у них сами! Коллектив у меня стабильный. Есть один новичок, довольно трудолюбивый молодой человек, подающий большие надежды.

– В таком случае я хотела бы опросить ваш персонал. Мне нужен список всех работников.

– Разумеется, – обрадовался Барышкин. – Значит, вы беретесь за дело?

– Пожалуй, берусь! Но аванс вперед, это мое незыблемое правило.

Оказалось, что весь персонал находился в салоне все это время. Ни одного из сотрудников, непосредственно работающих с ценностями, Барышкин не отпустил с работы. Это было довольно предусмотрительно с его стороны и немного облегчило ход расследования.

Я прошла по коридору, связывающему зал хранения ценностей и остальные кабинеты. Кроме единственной камеры, одиноко огибающей своим взглядом всю протяженность небольшого коридора, я не обнаружила больше никаких средств слежения.

Когда я вспомнила, что Барышкин на всех окнах и дверях расставил свои сканеры, смысл его экономии на видеонаблюдении стал понятен, но не принят. На его месте я бы поставила камеры везде где можно.

Словно прочитав мои мысли, Степан Петрович покачал головой:

– Все камеры стоят в торговом зале. А для внутренних помещений, где каждый сотрудник несет материальную ответственность и имеет доступ к взаимодействию с драгоценностями, довольно и пары устройств. Их все равно досматривают на выходе.

– А где вторая камера?

– В лаборатории. Прошу. – Он подвел меня к стеклянной двери, но вдруг остановился. – И еще, Татьяна, мои сотрудники не знают о подмене. И знать им необязательно. Сегодня вы психолог, двести долларов в час, действуйте.

И он толкнул от себя дверь.

Находчивости бизнесмена не было предела, моему удивлению тоже. И хоть я не оканчивала курсы актерского мастерства, привыкать менять образы для меня не было никогда проблемой. Насчет внезапной сообразительности Барышкина мы поговорим с ним позже, а пока в лабораторию вошла Татьяна – коуч-психолог, реабилитолог и по совместительству детектив.

– Добрый вечер, господа. Извиняюсь за задержку на работе. Сверхурочные обязательно будут вам оплачены. – Он

представил меня. – В обязательный медицинский осмотр в этот раз я добавил психолога. Татьяна – первоклассный специалист, и она побеседует с вами на предмет работы, увлечений, семьи и прочих аспектов жизни.

«Как, интересно знать, мне вести допрос на предмет похищенных алмазов, если меня будут воспринимать как психолога? Ну, Барышкин, думаешь, все можно купить за деньги?»

– Добрый вечер. Сегодня наш разговор будет на тему отношений в коллективе. С каждым человеком я побеседую наедине и составлю психологический портрет, – сказать было нетрудно, а вот достичь результата...

Четверо удивленных коллег Степана Петровича переглянулись между собой. Возрастной диапазон ювелиров на первый взгляд граничил между тридцатью пятью и пятьюдесятью годами.

Барышкин достал из кармана скомканный листок со списком сотрудников и протянул мне.

– Спасибо. Очень своевременно. – Я надавила на слово «своевременно».

Барышкин вымученно улыбнулся мне и скрылся за дверью.

«Прекрасно! Начнем!»

Я быстренько пробежалась по списку и обнаружила, что ювелиров должно быть пять.

– Кого-то не хватает? – мой вопрос эхом отразился от

глянцевых стен лаборатории.

– Сусликова, он не вышел. – Мужчина в очках с огромной шевелюрой протянул мне руку. – Добродеев Эльдар, старший ювелир. Давайте быстрее начнем, меня дома ждут.

Я быстро нашла его в списке.

Добродеев Эльдар – пятьдесят четыре года, стаж работы в салоне двадцать лет. Ну что ж, приступим.

Трое коллег покинули лабораторию, дожидаясь своей очереди.

Я достала свой блокнот детектива и специалиста санэпидстанции, ставший временно дневником психолога, и с улыбкой посмотрела в глаза мужчине.

– Расскажите немного о себе, Эльдар. Я вижу, вы работаете на этом предприятии уже больше двадцати лет. Значит, вас все устраивает? Какие отношения у вас с коллегами?

– Все замечательно. Все устраивает. Можно было бы и лучше. Но за неимением лучшего ценим то, что есть.

– Это все?

– Это все.

«Какие здесь все многословные. Сказка, а не дело. Давайте, Эльдар, поиграем по вашим правилам».

– Какие условия, на ваш взгляд, можно было бы здесь улучшить?

– Зарплату.

«Емко! Почему же я не удивилась?»

– Скажите, вы, как старший мастер, наверное, нервнича-

ете, когда сотрудники прогуливают работу?

– Вы про Сусликова? Он обычно отпрашивается, а сегодня просто не вышел. Он и так работает здесь спустя рукава – новичок все-таки, серьезных дел не доверишь. И все же пришлось сегодня брать на себя его заказ. Хоть подвеска довольно простая, но пришлось повозиться, а у меня еще кольцо не доделано.

– Я всегда задаю клиентам последний вопрос на тему достижений. Какое самое выдающееся достижение вашим коллективом было совершено в последнее время?

Он посмотрел на меня со смешанным чувством, будто внутри что-то боролось – поделиться или промолчать.

– Мы смогли сделать «Принцессу» на очень мелком образце, я впервые чувствую такой прилив сил и радости.

– Спасибо!

Следующим был Белоусов Иван, рыжеватый мужчина с мелкими порезами на подбородке и недобритой щетиной, явно агрессивного склада характера. Он с ходу дал понять, что не расположен делиться внутренними переживаниями с кем бы то ни было. С такими людьми даже проще работать, всегда можно невзначай вывести его из себя и получить массу колоссальной информации без его же ведома. Начинать лучше с однозначных вопросов неличного характера.

– Сколько вы здесь работаете?

– Одиннадцать лет.

– Ваше отношение к работе?

– Норма.

– Ваши отношения в коллективе?

– Это не важно.

«Вот оно! Этому человеку что-то не нравится в коллективе, но он не хочет об этом говорить. Это может быть связано с внутренним конфликтом, а может и с внешним. Татьяна, да ты вживаешься в роль!»

– У вас проблемы с кем-то из коллег?

– А что? Нельзя? – Иван начал закипать. – Я им всем давно сказал, что этот проходимец еще доставит нам хлопот! Меня никто не слушал!

– Вы о ком и о каких хлопотах идет речь?

– Этот Сусликов совсем обнаглел! Не является на работу, забывает о своих обязанностях! Он кидала!

«Второй сотрудник уже выражает недовольство неким новичком Сусликовым Андреем. Барышкин упоминал его как подающего надежды молодого человека, в коллективе о нем явно другого мнения».

– Я поняла вас. Расскажите, Иван, какое серьезное достижение вашим коллективом было совершено в последнее время?

Внезапный порыв смеха оборвал меня на полуслове.

Глаза Ивана вдруг наполнились ясным светом радости и веселья.

– У нас все дела выдающиеся! Мы же ювелиры!

– Спасибо.

Третий сотрудник пористого телосложения плюхнулся в кресло рядом со мной и раболепно уставился мне в глаза.

– Грибов Александр, вам сорок пять лет, стаж работы в салоне семь лет соответственно.

– Конечно.

– Все ли вас устраивает в работе, обязанностях, коллективе?

– Конечно.

– Сусликов Андрей вам так же не нравится, как и всем?

– Конечно.

– А последнее достижение коллектива – это огранка «Принцесса»?.. Дайте угадаю ваш ответ...

– Конечно.

«Допрос с пристрастием. Таких людей я называю попугай Попка. Если бы все свидетели, обвиняемые или подозреваемые были такими сговорчивыми, тогда бы ты, Таня, осталась не у дел».

Четвертый коллега оказался еще тем тертым калачом. Он напомнил мне чем-то самого Барышкина. Видимо, степень эмпатии с начальством у него довольно высока, и сотрудник волей-неволей перенял манеру извиваться как уж у самого владельца салона.

– Иннокентий, расскажите о себе, пожалуйста.

– А что рассказывать, – начал свой пространственный монолог Сидоров. – Я работаю недолго – лет семь, кажется. В коллектив меня привел лично сам Степан Петрович. Этот глу-

бокоуважаемый мною человек заслуживает хороших людей вокруг себя, чему я и пытаюсь соответствовать.

– У вас довольно небольшой коллектив, состоящий из пяти человек. Но, к сожалению, одного из вас мне не удалось сегодня проконсультировать. Может, вы мне расскажете о Сусликове Андрее?

– Да, конечно, я все понимаю. – Он радостно подобрался, словно обсуждение других людей принесло ему облегчение. – Этот молодой человек поначалу произвел на меня и на коллег приятное впечатление, но со временем мы разглядели в нем нотки протеста, некоего застоя в мыслях, делах и поступках. Мне бы не хотелось чернить чужого человека, но с ним явно что-то не так. Эдакое легкомысленное отношение к нашему общему делу, если позволите так выразиться.

Все, что мне удалось выудить сегодня на допросе-консультации, – это категорично настроенное отношение сотрудников к одному из коллег. Я также была уверена, что Барышкину с таким громким скандалом было бы лучше обратиться непосредственно в полицию и наплевать на репутацию.

Под подозрение все равно попадают все сотрудники от уборщиц до охраны. И первым подозреваемым становится, конечно, Сусликов. Необходимо найти его адрес и навеститься, если уже не поздно и он не сбежал куда-нибудь со шкапкой кристаллов. Я также попросила Барышкина открыть мне то самое хранилище и прошлась по местам соприкосновения дактилоскопическим оборудованием. Киря и Гарик не

откажут мне в услуге по обнаружению пальчиков, нужно захватить к ним сегодня же. Записи с камер Степан Петрович уже распорядился передать мне инкогнито. Одну флешку передал сразу, а записи из лаборатории пообещал перебросить на почту.

В общем-то, дело обрело немного полупрозрачные очертания, но все же незаполненных пробелов оставалось довольно много.

Возвращаясь почти в десять вечера домой из полицейского участка, я с удивлением обнаружила корзинку цветов у себя под дверью. Пышные желтые розы приятно ласкали взгляд. Внутри виднелась записка, но я решительно проигнорировала ее. От розовой бумажки так и веяло шармом Сергея. Я прекрасно осознавала, что записка является некой границей между нами, переходить которую я пока была не в состоянии. Какая-то трусливая Таня засела за колючей оградой, обнесенной вокруг сердца, она-то и не пускала поддаваться на провокации романтического настроения.

Весь оставшийся вечер, проведенный мной до полуночи за чилийским кофе, неустанно напоминал об одинокой корзинке, оставленной в прихожей у порога. Так не пойдет! Нужно занять себя чем-то. И если нормальный человек лег бы спать в час ночи, то мне пришла в голову прекрасная мысль немного поработать.

Загрузив данные флешки в компьютер, я принялась изучать видеоматериал.

Вот съемка недельной давности: «Добродеев выходит из лаборатории и направляется в туалет, потом заходит снова в лабораторию, выходит, идет в хранилище и снова в лабораторию, через три часа выходит из лаборатории, сворачивает по коридору направо и возвращается через час» – все логично, пришел на работу, помыл руки, забрал материал из хранилища, пошел работать дальше.

Я просмотрела записи за все дни, что мне предоставили, и ничего подозрительного не обнаружила. Обычная работа увлеченных своим делом людей. Нужно лишь взять план здания у Барышкина и еще раз отсмотреть материал с точным определением передвижения сотрудников. Так или иначе, как и утверждал Барышкин, каждый сотрудник имел доступ к хранилищу. Я не удивлюсь, если Киря предоставит мне завтра соответствующий дактилоскопический отчет.

Утром, застав меня за завтраком, зазвонил телефон. Ожившая после трудной субботы Ленка была во всеоружии.

– Тань! Ты прости меня, – начала она издалека. – Но он сам позвонил! Ты помнишь, я заполняла анкету пациента? Вот там и указала свой номер. Ты не обижаешься?

– С чего бы? Он назначил тебе свидание? – Я была сама непроницаемость, необходимо было увести ее от разговора на столь щепетильную тему.

– Нет, что ты! Он спрашивал твой адрес! – Я почувствовала, как она закусила губу.

– И что?

– Как это что?! Старый друг захотел тебя навестить! Разве он не зашел?

Я прекрасно понимала подругу.

– Нет, никто ко мне не заходил. – Ароматная корзина говорила об обратном.

– Ну, как зайдет, дай мне знать. Ты же знаешь, я переживаю за тебя! – В голосе Ленки сквозили нотки разочарования и надежды.

– Обязательно!

Я отставила свою яичницу и решительно направилась к розам. Почему меня изводит какая-то корзина?! Где там записка?

«Привет. Это Сергей. Неожиданная встреча, не правда ли? Я помню, ты любила желтые. Столько воспоминаний... Запиши мой телефон».

– Ну, вот и все! А ты боялась! – неожиданно вслух сказала я самой себе. – Ничего особенного!

Адрес Сусликова, набросанный от руки, указывал в сторону Покотовки. Не самый удачный район.

Я бросила взгляд на желтые розы, и мое сердце в очередной раз сжалось от воспоминаний.

Глава 3

В телефоне щелкнуло уведомление – Барышкин прислал план здания и записи видеокамер из лаборатории за последнюю неделю.

Посмотрю позже. Сейчас меня заботила лишь одна мысль – отыскать Сусликова как единственно явного подозреваемого на данный момент.

Сейчас самое время бросить кости: 7+36+17 «Пока вы медлите, будущие удачи могут пострадать, а тайные замыслы врагов возмужают».

Оригинальный расклад, нужно и правда торопиться! По пути в Покотовку мне пришлось поменять облик красной девицы на сизый наряд обычной провинциалки – потертые джинсы, растянутая футболка и убранные в хвост волосы под кепкой аккуратно завершили образ.

Я еще раз деликатно намекнула Степану Петровичу в эсэмэс, что было бы неплохо привлечь полицию, но он тут же прислал свой категоричный ответ.

Нет так нет. Едем искать подающего надежды ювелира.

Паркуя свой новенький «Ниссан» у потертого тротуара, мрачно осмотрелась вокруг. Подозрительные личности сновали почти везде. Недаром в сводке за последние несколько дней здесь зафиксировано приличное число преступлений. Но мой желудок упрямо ворчал, негодуя на мое безот-

ветственное отношение к сегодняшнему завтраку. Я так и не доела яичницу, сорвавшись на работу.

Кафе, у которого я остановилась купить кофе и пару булочек с собой, на первый взгляд выглядело прилично. Что может случиться за пару минут, пока я буду покупать завтрак?

Спокойным шагом я зашла внутрь. Все было как в том вестерне, про ковбоев – скучающее лицо бармена, пара веселых завсегдатаев и он, человек в черном плаще.

«Не иначе как Зорро», – подумала я.

Но удушливый запах пота и немытого тела тут же отрезвили мою беспокойную фантазию.

Я так же медленно прошествовала мимо перекошенных лиц к стойке и сделала заказ. Бармен кивнул и скрылся за занавеской. Спиной я чувствовала чей-то взгляд, скользкий по мне, словно ядовитая змея. Было неприятно. Душу грел лишь «макаров», заботливо припрятанный за поясом.

На полпути к выходу мой взгляд невольно столкнулся со взглядом человека в черном.

– А ты? Ничего не потеряла?

Вопрос, словно вырванный из контекста чужого разговора, застал меня врасплох.

– Простите?

– Невежливо вопросом на вопрос! Нужно дальше искать. Я тоже ищу. Все ищу, ищу. И найду!

Мне даже не хотелось спрашивать, что он ищет.

Я поспешила вернуться в свой автомобиль и отправиться

по адресу Сусликова. Судя по указанным координатам, его дом располагался не так уж далеко – всего в паре кварталов.

Семиэтажное здание с зелеными пролетами не совсем совершенного вида навевало мысль о предстоящем капремонте. Ювелир жил на пятом, но, как и следовало ожидать, подъезд оказался на славу завален строительным мусором. Как пройти по таким насыпям, я даже не представляла.

Помощь пришла неожиданно, сама собой. Старушка с первого этажа, скорее всего, особо любопытная местная бабулька, которой до всего есть дело, выглянула из своей квартиры и тут же принялась расспрашивать меня о цели визита.

– Я по работе, к Сусликову, – с благодушным видом соврала я.

– По какой такой работе? У него и работы нет! – Ворчливый тон старушки меня озадачил.

– Как это нет работы? Он же ювелир.

– Ювелир. – Смех соседки напомнил крик вороны. – Ювелир штаны пропил. Нелегкая тебя принесла. А мне и дела нет! Иди в обход, там другая лестница, тут не пройти. Не заплутай, смотри!

Я обошла здание с другой стороны и через запасной вход поднялась наверх.

Естественно, мне никто не открыл. В этом я не сомневалась. Вопрос в другом: где его теперь искать? Возможная связь пропажи Сусликова с исчезновением алмазов все больше подтверждалась в моих мыслях, но это были лишь кос-

венные подозрения. Необходимо установить четкую линию между тремя факторами – зачем ему понадобилось красть алмазы, как он это сделал и куда делся.

За спиной скрипнула дверь. Еще одна любопытная соседка просунула голову в дверную щель.

– Вы, наверное, к Андрейке? Если не открывает, значит, его нет дома, – констатировала очевидное женщина в чепце.

– А не подскажете, где он может быть?

– Этот парень довольно застенчивый. Недавно устроился на хорошую работу. Сестра им гордилась бы.

– Адрес сестры вы, случайно, не знаете? – пытаюсь ухватиться за соломинку.

– Вы не дали мне договорить, – оборвала меня женщина. – Сестра им гордилась бы, если бы могла. Болеет она, а денег на операцию нет. Вот и мается бедняжка со слабым сердцем. А Андрейка, он парень хороший, работающий, из кожи вон лезет, чтобы прокормить родню. Да сестру старается не посвящать в свои дела, жалеет.

Какой-то двуликий Янус получается этот Андрейка Сусликов. На работе его почти ненавидят за прогулы и безответственность, Барышкин считает талантливым, да и соседи разделились на два лагеря, одна пьяницей называет, другая – работагой. Кому верить, подскажет только железная логика из железных фактов.

– Мне срочно нужно его найти. Это касается работы. Он может ее потерять. – Я положила на сострадательность

женщины в надежде, что ее сердце встрепенется от осознания важности ее ответа.

– Ну, он говорил, что хочет навестить сестру в больнице. Вчера поздно вечером хлопнула его дверь. На площадке было темно, но я слышала удаляющиеся шаги. Видимо, еще не вернулся. Но адреса больницы я не знаю.

– А фамилия у нее тоже Сусликова?

– Да, да, семейство Сусликовых – два брата и сестра, все верно.

– А где второй брат?

– Да жизнь его помотала, так и пропадает где-то. Они мало общаются, насколько я знаю. Выпивает небось.

– Спасибо за информацию. Вот мой номер. Если вспомните что-нибудь, обязательно позвоните. Даже если это что-то незначительное. Вопрос чрезвычайной важности. – Я постаралась заострить внимание соседки на этом факте, и вроде бы получилось.

Я покидала район со смешанным чувством чего-то упущенного. Наверное, кости были правы и где-то действительно замыслы врагов мужают. Но на нет, как говорится, и суда нет. Придется применить тяжелую артиллерию в лице Гарика. Зацепка с сестрой должна сработать. Фамилия у ювелира не такая уж и распространенная, и Гарик со своими связями обязательно достанет адрес больницы.

Вспомнив, что на мне не тот фасон, что нравится Папазяну, я решила заехать домой и как следует приодеться.

Обтягивающее платье чуть выше колен цвета пыльной розы, распущенные волосы а-ля Рапунцель, замшевые туфли в тон наряду. И вот я на пороге полицейского участка стою уже почти двадцать минут в ожидании окончания совещания Гарика.

– Обворожительная русалка, неугасаемая звезда, Клеопатра моей вселенной! Ты пришла из мира грез. – Голос Гарика, как всегда, выражал искренние эмоции. – Что на этот раз тебе нужно, о фея из волшебных снов?

– Я думала, твое совещание никогда не закончится. Сейчас каждая минута ценна! Мне нужно пробить одну фамилию для определения адреса больницы, сможешь? – Я мило улыбнулась.

Если бы Гарик был котенком, то обязательно мурлыкнул бы в ответ, но вместо этого добрый друг натянул улыбку Чеширского кота и, хитро подмигнув, пригласил к себе в кабинет.

– Я могу выбрать себе костюм для свидания в ресторане? – Он открыл базу данных и, не сводя с меня взгляда, принялся набирать пароль.

Я посмотрела на часы и выгнула бровь.

– Если ты поторопишься, то, возможно, успеешь. Но сначала к делу. Фамилия – Сусликова, сердечное заболевание, нужно определить, где она проходит лечение.

Через пару минут адрес больницы был у меня в блокноте, а счастливый Гарик протягивал свою щеку для нежного

поцелуя.

– Спасибо, солнце, ты настоящий друг! – Я быстренько переместилась к двери и, развернувшись на каблуках, послала воздушный поцелуй Папазяну. – Не в этот раз, о гусар моего сердца, времени слишком мало, извини.

Ласточкой выпорхнув из силков охотника, я включила турборежим и на всех парах отправилась к сестре ювелира.

Угрюмая городская больница встретила парой заколоченных окон и живой оградой из кустарника акации, а в вестибюле меня накрыло ощущение дежавю. Просторный холл, розоватые стены и напольные растения в горшках. Только вместо улыбчивого администратора – дежурная медсестра, которая никак не хотела пускать меня к Сусликовой во время тихого часа.

– Не положено!

– Но мне срочно нужно! Когда она узнает, что вы не пустили ее единственную сестру, прилетевшую за двадцать тысяч километров, то поверьте мне, у вас будут проблемы!

– Да мне хоть все сорок тысяч. Не положено!

– А между прочим, – не унималась я, – у нас это семейное!

– Что семейное?

– Сердечная недостаточность. – И я начала задыхаться. – Вот, вот, я сейчас нервничаю, а мой приступ будет на вашей совести.

Я сложилась пополам и медленно поползла к креслам, на ходу сбрасывая неудобные туфли. Видели бы меня Киря с

Гариком – премия за лучшую женскую роль второго плана была бы обеспечена.

Испуганная медсестра подлетела ко мне, пытаясь затащить в кресло.

– Да у вас предобморочное состояние! Необходимо измерить давление! – Еще недавно злобная фурия, а сейчас заботливая наседка, медсестра принесла тонометр.

– Мне просто нужно к сестре! – Я еле дышала. – Пустите к сестре... меня...

– Конечно. Палата сто пять, второй этаж, я провожу вас! Может, укольчик?

– Нет, нет. – Мой взгляд тут же просветлел. – Почти прошло. Я сама доберусь, потихоньку. Спасибо.

Покачиваясь на одной туфле, я медленно поднялась, опираясь на стену, и, продолжая играть роль, похромала к лестнице.

В палате Сусликовой царил полумрак. Больничные жалюзи, наполовину прикрытые, не позволяли увидеть лицо, лежащей на кушетке женщины.

– Антонина Сусликова? – Я тихо позвала ее, надеясь, что та не спит.

Голова больной повернулась ко мне, и я увидела впалые от длительной болезни глаза.

– Да, это я. Кто вы?

– Я, – как бы помягче, – знакомая вашего брата, коллега. Вчера Андрей не вышел на работу, вот мы и ищем его всем

коллективом.

На лице Антонины появилась чуть заметная тревога.

– Но он приходил ко мне вчера. – Она немного отдышалась. – Оставил денег на лекарства и...

Кашель сбил ее дыхание.

– И сказал, что скоро получит еще денег. – Она снова вздохнула. – На операцию... Почему он не вышел на работу?

– Это и я хотела бы узнать. Он не говорил, куда собирается?

– Нет, не припомню. Он у нас домашний мальчик. Дом – работа – дом. – Она глубоко подышала, а потом добавила: – Когда наш старший брат был более-менее в себе, он часто присматривал за Андреем, не давал ему совершать ошибки... Не знаю, где он сейчас.

– Спасибо.

Я попрощалась с Антониной и вышла из палаты. Что ж, мотив преступления налицо. Осталось узнать способ совершения кражи и найти самого преступника с алмазами.

Я вспомнила о присланных документах от Барышкина и решила всю ночь посвятить их изучению. Что-то должно броситься в глаза. Может, странное поведение преступника или, наоборот, слишком правильное? Нужно как можно быстрее просмотреть новый материал. За мою практику я повидала множество преступлений, совершенных во имя благих намерений. Мне всегда становилось искренне жаль того, кто решает изменить патовую ситуацию своей жизни

такими способами. Может, где-то в параллельной вселенной действуют иные законы, оправдывающие подобные действия, но не в нашем мире.

Погрузившись в свои мысли, просматривая на ходу романтические сообщения Папазяна, эсэмэс о пополнении счета за работу психологом от Барышкина и исполненные любопытства письма Ленки, я поднималась на свой этаж.

Внезапно в нос ударил запах приятного мужского парфюма. Сердце забилось, словно птица в клетке, а руки машинально нащупали перила. Я подняла глаза и упала в небо.

– Сережа?

– Привет! Восхитительно выглядишь. – Он протянул мне еще один маленький букетик желтых мини-розочек. – У меня выдался свободный вечер. Может, проведем его вместе? По старой дружбе?

«Класс! И как тут работать, когда эти притягательные до боли глаза так смотрят».

– Проходи, я заварю кофе. – Нет, ну это уже слишком, Таня! Как ты могла? Давай разворачивай его лесом, придумай что-нибудь... – У меня крепкий кофе, чилийский, будешь?

– Я бы не отказался. Бодрость не помешает. Мы столько лет не виделись, столько всего нужно обсудить...

«Прекрасно! В разгар расследования, в самый пик преступления века ты собираешься всю ночь провести с этим, этим чудесным мужчиной?»

Свежий кофе приятно взбодрил мой поникший за день

дух. Я сидела в кресле, позволив себе расслабиться всего лишь на полчаса. В конце концов, нечасто друзья юности заглядывают к тебе на огонек.

Сергей не сводил с меня глаз, и я позволила себе искупаться в его бирюзе. Порой так приятно отпустить свои принципы и просто побыть собой.

– Чем занимаешься, Танюш? – Его вопрос застал меня врасплох и заставил нехотя напрячься.

– В смысле?

– Где работаешь? Проводишь время?

– А! Ну, я то тут, то там. В данный момент я работаю в ювелирном салоне, например. – «Ты больше ничего не смогла придумать?»

– Здорово! Не думал, что ты станешь творческой личностью.

«А ты вообще обо мне думал?»

– Почему это?

– Потому что тебе больше подходила медицинская профессия, на мой взгляд.

«Ха! Это ты еще мой хук слева не видел. Врач не смог бы так легко сломать пару ребер!»

– Медицина не медицина, а вот от тебя я точно не ожидала подобного! – Я постаралась увести тему разговора в безопасное русло.

– Тем не менее я стоматолог и очень люблю свое дело. Мы ведь тоже в какой-то мере ювелиры. От хорошо подобранной

коронки зависит не только правильный прикус, но и в целом настроение пациента. Я дарю людям радость!

– Все бы так рассуждали, как ты, Сергей. – Я вспомнила наши с Ленкой субботние мучения.

– Прости, что это у тебя? – Он нагнулся ко мне и коснулся пальцем кожи на шее. – А, просто пушинка.

Наши глаза остановились на расстоянии тридцати сантиметров, и это расстояние грозило скоро уменьшиться. Нужно что-то делать, и срочно! Танька, не поддавайся! Не забывай о работе!

– Ты знаешь, я должна поработать. Да и вставать завтра рано. – Молодец, так его, так!

– Берешь работу на дом? – Он понимающе потупил свой взгляд.

– Да, надо... э... колье доделать, с красными, э... рубинами, – чуток не доиграла, но и так сойдет!

Его улыбка вышла вымученной. У Сергея были планы на вечер, а я все разрушила. Ну, прости, дорогой. Наши ритмы пока не могут биться в такт.

– Тогда я пойду, наверное. – Он направился к выходу и вдруг резко повернулся. – Обещай мне поужинать вместе. День я назначу сам. По рукам?

«Что можно ответить на эту милую улыбку?»

– Обещаю! – Я облегченно вздохнула, но огорченно подумала о том, что я попала...

Дверь за Сергеем закрылась, но аромат его одеколona про-

должал будоражить мои ноздри, беспощадно напоминая, что я только что сделала. Помедитировав немного на закрытую дверь, я встряхнулась и направилась к компьютеру. Романтика романтикой, но алмазы сами себя не найдут.

Просматривая ролик за роликом, я понимала, что рабочие смены в лаборатории напоминали все как один день сурка. Единственное, что привлекло мое внимание, – это мелкая стычка Сусликова с Белоусовым Иваном, тем самым агрессивным рыжеватым коллегой. Жаль, что камеры не записывали звук, по губам я пока не умела бегло читать. Оставалось лишь догадываться, о чем был спор. И это, кстати, прекрасный повод повторить консультацию с Иваном на предмет ссоры в коллективе. Нужно попросить Барышкина организовать повторную встречу.

Следующий файл содержал подробный план здания, благодаря которому я выяснила, что в правом крыле салона наши коллеги, скорее всего, проходили медицинский осмотр. Барышкину, конечно, можно было вручить премию «Директор года», он действительно заботился о персонале, как о самом себе. А уж о себе он заботился с рвением заядлого ипохондрика.

Пока я изучала ювелирный салон, на почту пришел отчет от Кири. Пальчики с бокса, что я попросила его исследовать, действительно принадлежали всем коллегам, и Барышкину в том числе. Степан Петрович оказался прав – дактилоскопический анализ в данном случае ничего не давал. Неизвест-

ные к поверхностям не прикасались. Хоть это и был тупиковый ход, но все же необходимо было убедиться во всех вариантах событий.

Мои мысли невольно вернулись к подозреваемому мужчине и его бедной сестре. Психологический портрет Андрея Сусликова, составленный мной на основании чужих показаний, выявил ряд противоречий. Это означало лишь одно из двух: либо в цепочке свидетельств не хватает звена, либо кто-то врет.

Я взглянула на часы, которые только что отбили три часа ночи, и решила, что пора бы и на отдых.

Планируя распорядок расследования на следующий день, я не заметила, как уснула. Разбудил меня настойчивый телефонный звонок с незнакомого номера. Обычно клиенты так рано не звонят. Кто бы это мог быть?

– Татьяна Иванова.

– Доброе утро, – знакомый голос соседки Сусликова заставил меня вскочить с постели. – Я по вашей просьбе тут звоню. Видите ли, ходила выбрасывать мусор, смотрю, стоит и что-то копает. Дай, думаю, вам позвоню. Мало ли...

– Что? Кто стоит? Кто копает? Не поняла вас. – Я пыталась думать и просыпаться одновременно.

– Кто-кто – брат Андрейки, Алешка – хромая ножка. Он немного юродивый у них, живет на улице почти все время, бедствует. Может, и не стоило мне вам звонить, не в себе он...

– Нет-нет, постойте. Все правильно, спасибо, что обратили внимание. Я хотела бы с ним поговорить. Как мне его найти? Приметы опишите, пожалуйста.

– Да какие приметы! На помойке он трется, одежда черная, и это, плащ на нем такой, черный. . .

– Так это ж «Зорро»! – всплеснула я руками. – Нет-нет, никто. Это я так, мысли вслух.

Я поблагодарила соседку за бдительность и рывком рыси засобиралась искать брата Сусликова. Может, этот чудаковатый мужчина и вспомнит что-то о своем благополучном брате, в любом случае нужно отработать все версии.

Глава 4

Буквально через полчаса я стояла напротив дома Сусликова, а метрах в пятидесяти от меня в помойке копошился знакомый силуэт. Мне не то что было страшно подходить к неадекватным личностям, просто подобные люди являются заложниками не только своей головы, но и системы, которая заблокировала в них способность выжить, таких мне всегда было поистине жаль.

– Алексей, здравствуйте! – Я хотела как можно аккуратнее начать разговор с тем, с кем еще недавно не посмела пересечься в кафе.

Мужчина оставил в покое пакет с мусором и уставился на меня.

– Нашла? – опять этот странный вопрос ввел меня в заблуждение.

– Что, простите? Вы, случайно, не видели Андрея Сусликова? Это ваш брат, не так ли? – Это был рискованный вопрос.

– Я вот все ищу, ищу. И найду! Они ее тут обронули, я видел!

Ощущения словно из триллера или фильма ужасов охватили меня. Он меня вообще игнорирует и говорит что-то только себе понятное. Наверное, не стоило подходить к человеку и беречь его семейную драму, если он вообще услы-

шал мой вопрос.

Я уже собиралась уходить, как вдруг этот сгорбленный судьбой человек в черном плаще распрямился и ясными глазами посмотрел прямо на меня. Как тогда в кафе – неприятный взгляд окутал меня змеиным подозрением, вызвав невольную волну мурашек.

– Они ее тут обронили. Ты не видела?

– Кто и что обронил? – Диалог как-то сам завязался, стоило увидеть в его глазах проблеск сознания.

– Совесть! Они ее тут обронили. Нашла?

– Какая совесть? Вы о чем?

– Черные люди, черные машины, черные мысли... Жарко тогда было... Они ее тут обронили.

– Вы кого-то видели? Где? Здесь? Когда? – Куча вопросов, неужели я ожидала подробных ответов?

– Ищи! Они ее тут потеряли, я видел, черные машины...

Он снова погрузился в свои тюки с мусором и будто бы сразу про меня забыл.

Я медленно попятилась назад, к машине, оставленной у подъезда Сусликова. Если отбросить половину бессознательного потока мыслей этого обиженного судьбой человека, то можно выудить немного информации. Этот Алексей, стало быть, кого-то видел вечером в день, когда была сильная жара, здесь или рядом с этим местом, и он или они что-то потеряли. Сильная жара была как раз в день исчезновения алмазов, то есть позавчера. Если человек так сильно запом-

нил неких людей, то, значит, случилось что-то важное для его сознания. А что если?

И тут меня внезапно осенила страшная мысль! Я галопом вбежала на этаж Сусликова и бесцеремонно достала связку отмычек. В голове молотком билась мысль, только бы я ошиблась.

Примерно с пятой попытки нужная отмычка щелкнула правильным звуком в скважине, и я зашла внутрь. Конечно! Люди в черном на черных машинах с черными мыслями посетили Андрея Сусликова жаркой ночью, чтобы потерять свою совесть от содеянного...

Я посмотрела прямо перед собой. Там, у окна на люстре, качалось тело повешенного Андрейки, любимого брата, кормильца семьи и подающего надежды ювелира. И если крик соседки за спиной выдал ее уверенность, что Сусликов – самоубийца, то отсутствие опоры у него под ногами сказало мне обратное. Его убили. Что ж, теперь это дело полиции.

Я быстро просветила помещение сканером Степана Петровича и, естественно, никаких алмазов не нашла. Это означало одно из двух: либо у него их не было вообще и эти люди свели счеты с ним по каким-то личным причинам, либо эта третья сторона, жестко вмешавшаяся в дело с алмазами, забрала похищенное имущество себе, а Барышкин обрел еще одного врага. Интересно, может, теперь он обратится в полицию?

На улице послышалась полицейская сирена. Какая опера-

тивная соседка у парня, однако! Успела вызвать наших бра-
вых полицейских, и те уже подъезжают. А я дверь вскрыла.
Вот ведь...

Кирия! Мне срочно нужен Кирьянов. И я пыталась раз за
разом до него дозвониться. Опять он трубки не берет. Мне
бы сейчас прикрытие не помешало. Ну, бери же!

– Алло, Танька? Что случилось? – как всегда спокойный
голос друга ослабил градус нервозности.

– Мне нужна помощь. Я взломала квартиру, а тут труп.
Это не я! Честно!

– Понял! Времени на вопросы нет, так? Тогда я звоню опе-
ру. К тебе не будут придирааться. Скажи, что на задании. Они
не будут спрашивать ни о чем. Не забудь заехать ко мне в
участок! Тут все и расскажешь. – Он повесил трубку.

Через двадцать минут я сидела в потрепанном кресле Ки-
ри и пила свой любимый состав кофе.

– Этот взлом в квартире как-то связан с твоим очередным
клиентом? – Кирия, как всегда, был сама деликатность. – От-
печатки из той же истории?

– Да. Но я не могу посвятить тебя в детали, ты же знаешь.

– Не удивлен. Тебе прислать результаты вскрытия?

– Да, спасибо, было бы неплохо. Тем более я подозреваю,
что это убийство. Но только экспертиза подтвердит мои опа-
сения. – Я посмотрела в глаза другу, этот взгляд я поняла
сразу.

– Ты же знаешь, Танюш, если подтвердится убийство, то

откроется уголовное дело, и в ход пойдет вся сопутствующая волокита с опросом свидетелей, работодателей, коллег и членов семьи. Твой клиент может стать публичным фигурантом дела.

– Ты как в воду смотришь.

Да, времени у меня все меньше и меньше. По моим прикидкам, дня два от силы: пока придут результаты экспертизы, пока ребята займутся расследованием...

Попрощавшись с другом, я позвонила Барышкину. Владелец салона не брал трубку, и я решила отправиться к нему самостоятельно. Тем более теперь, в кругу его коллег, я дипломированный психолог со стажем, и никто не будет задавать лишних вопросов. Время рабочее, хозяин должен быть на месте, но даже если его и нет, то будет повод заглянуть в лабораторию и дополнить психологические портреты ювелиров, задав пару наводящих вопросов, возникших сравнительно недавно.

С торца здания ювелирного салона я заметила несколько новеньких «Мерседесов», припаркованных с точностью ювелира. Кажется, у Барышкина крупные гости, поэтому он и не берет трубку.

Я зашла с рабочего входа, расписалась на стойке охраны, и меня просканировали несколько раз на предмет оружия. Хорошо, что свой «макаров» я благоразумно выложила дома.

Держа в голове план здания, я решила начать осмотр с внутренней поликлиники, которая состояла из трех простор-

ных кабинетов. В одном располагалось оборудование для обследования внутренних органов, в двух других общая терапия с парой узких специалистов и стоматология. Как удобно, не отлучаясь надолго от работы, получить квалифицированную помощь.

Я прошла еще немного вдоль коридора и заметила выбегающего из лаборатории Добродеева. Этот показавшийся мне на первый взгляд спокойным человек был вне себя от гнева. За ним бежал Белоусов и пытался успокоить.

– Ты не понимаешь! Кто все эти люди? Что им здесь нужно? Он же получил, что хотел! Разве нет? – Добродеев был не в добром настроении.

Я прикинула к стене так, чтобы меня не было видно, и продолжила подслушивать. О чем он? Не о тех ли людях идет речь, «Мерседесы» которых стоят у здания?

– Успокойся! Степан Петрович сказал, что сделка прошла успешно! – разгоряченно ответил тому Белоусов.

– Тогда каких денег требует Родионов? Ты видел? Они заперлись у него в кабинете!

Так-так, Степан Петрович, похоже, вы наступили на собственные грабли, когда не рассказали своим коллегам, что алмазы подменены и сделка сорвалась. Теперь ничего не понимающие коллеги в панике бегают по салону, опасаясь за свою безопасность. Они не маленькие дети и прекрасно осознают, что там, где крупные деньги, там и крупные разборки. Что ж, пора выручать беднягу. Вопрос – как? У меня и ору-

зия с собой нет. Хотя как же нет, а серые клеточки? Осталось только вживиться в роль психолога-реабилитолога для коллег и по совместительству адвоката для Барышкина. Мне не привыкать. И я как ни в чем не бывало вышла из-за угла.

– Здравствуйте, коллеги. Что с вами, Эльдар?

– Здравствуйте. – Они не ожидали меня увидеть. – Мы просто беспокоимся за директора. Он уже несколько часов не выходит из кабинета, как бы не случилось чего...

– А что, есть повод для беспокойства? – Я была сама невинность. – Я видела на улице несколько дорогих авто. У Степана Петровича прием?

– Прием, прием, – Добродеев махнул рукой, – с пушками и ножами прием... Этому меценату-бандиту Родионову мало, видать, алмазов, продешевить боится.

Он с трудом сглотнул пересохшим горлом и указал мне путь в кабинет Барышкина, а сам, облокотившись на руку Белоусова, направился обратно в лабораторию.

– Пойдите, Иван. – Раз уж выдалась такая возможность поговорить с этим человеком наедине, почему бы и нет. – Вы не могли бы мне уделить пару минут своего рабочего времени? Я не все тогда записала на консультации, вы бы мне очень помогли.

– Да, пожалуйста. Только пару минут, у меня золото плавится. – Он выглядел осунувшимся.

– Подскажите мне, пожалуйста, часто ли были открытые ссоры в вашем коллективе прямо в разгар рабочего времени,

например с Сусликовым?

Мысли этого человека витали где-то в другом месте, и он не сразу среагировал на мой вопрос.

– Ну, может, и было, я не помню. – Его тон говорил об обратном. – Он хорошо отливал формы, а вот шлифовал их плохо.

– Это все?

– Все.

– Тогда больше не отвлекаю. – Я взглядом проводила его в лабораторию.

«Хоть посмертно, но Сусликов все же получил комплимент от враждебно настроенного оппонента. Все ты помнишь, Иван. Зависть рождает порой и не такие конфликты. Этот человек напрашивается на более пристальное внимание с моей стороны».

Я посмотрела в конец коридора, где находился офис Барышкина. В дверных щелях был заметен свет, значит, гости еще там.

Я осмотрела себя с ног до головы и поморщилась. Это был не наряд адвоката. Что же делать? На глаза попался кабинет с надписью: «Хозинвентарь». К счастью, он оказался не заперт. Покопавшись на стеллажах со спецодеждой, я нашла новенькую женскую форму охранника синего цвета с юбкой. Прекрасно! Если выкинуть головной убор и оторвать нашивку «Охрана», то вполне можно сойти за защитника прав человека.

Переключив мозг на премиум-уровень блондинки в законе, я деликатно постучалась в дверь кабинета. Приглушенные голоса на миг стихли, а еще через пару секунд дверь открылась. На пороге я увидела громилу под два метра ростом, выдающегося телосложения и небольшого ума.

– Тебе чего? – Ничего другого я и не ожидала услышать.

– Я личный адвокат господина Барышкина. – От моего мелодичного голоса у него зачесалось в ухе.

– А я папа римский, гы-гы...

– Кто там, Винсент? – раздался спокойный аристократичный голос. – Пропусти девушку.

«Это Винсент? Скорее всего, Абсент! Тоже мне кличка».

Когда я вошла в кабинет, мне пришлось быстро оценивать ситуацию. Барышкин сидел за своим столом весь бледный и готовый грохнуть в обморок. Напротив него в антикварном кресле расположился, видимо, сам Родионов. Рядом с меценатом по бокам стояли четыре Абсента, или как их там, Винсента, одинаковых с лица и торса.

Я заняла соответствующее мне в такой ситуации место – рядом с горе-бизнесменом. Когда я заметила, что в кабинете повисло жутковатое молчание, пришлось разряжать обстановку:

– Степан Петрович, что же вы не сказали, что сегодня будет сделка? Хорошо, что я забыла свои папки у вас и зашла за ними, а то пришлось бы заключать соглашение без официального представителя закона.

Барышкин поднял на меня стеклянные глаза и просто кивнул. Надо же, как мужика запугали. Я поняла, что Степану Петровичу не удастся сегодня как следует подыграть мне, поэтому придется взять все в свои руки:

– Господа! Простите, что прервала вас на полуслове, на чем вы остановились? Согласование пунктов сделки или обсуждение разногласий?

– Обсуждение разногласий. – Родионов смерил меня хитрым взглядом лисицы и улыбнулся одним уголком губ. – Присаживайтесь, уважаемая адвокат Степана Петровича. Как вас, простите?

– Татьяна, просто Татьяна. О чем спор?

Родионов Роман, ценитель редких видов искусства, показался мне галантным до мозга костей мужчиной. Во всех его жестах рук, ног, тела сквозила истинная аристократия, лишь взгляд мелких бегающих глаз и хитрый прищур, выдавали закоренелого торгаша, с годами обросшего не только торговыми связями. Каждое междустрочие его стройной речи словно кричало мне в ухо: «Не стой у меня на пути! Не связывайся со мной!» Эта акула перегрызла не одно сухожилие своей жертвы на пути к спасению. Конечно, я поняла, из-за чего происходит эта встреча. Алмазы! Всему виной эти пять маленьких голубых камушков, вставших поперек горла куче страшных людей. Степан Петрович, наверное, и не подозревал, что его «Принцесса» станет объектом вожделения сразу нескольких заинтересованных лиц, а то, что их несколько,

уже не требовало доказательств.

Родионов встал со своего места и медленно прошелся по кабинету. словно не замечая присутствия женщины, он закурил кубинскую сигару. Едкий запах тут же заполнил мои легкие, и мне с трудом удалось не закашлять.

– Мы уже закончили, – сквозь зубы ответил Родионов. – Степан Петрович запомнил мои условия, при которых сделка будет исполнена. Если он сочтет нужным, то посвятит вас в это дело.

Он посмотрел на Барышкина гипнотизирующим взглядом змеи и выпустил четкое колечко удушливого дыма.

– У вас две недели! – с этими словами аристократ и его свита удалились из кабинета, оставив испорченный после себя воздух. Да уж, а я буду вынуждена сказать Барышкину, что времени значительно меньше. Две недели следствие определенно ждать не будет!

На какое-то время в помещении повисло тяжелое молчание. Лишь тихий шелест стрелок часов и сбивчивое дыхание Барышкина нарушали это безмолвие.

– С вами все в порядке?

Словно посмеявшись над моими словами, Барышкин начал медленно сползать на пол. Он начал хватать ртом воздух, словно рыба на берегу.

– Окно... Откр... окно. У меня... аллер... на табач...

Я кинулась распахивать окна и настежь открыла дверь. Коллеги, видимо заметившие отъезд «дорогих» гостей, вы-

шли из лаборатории и с опаской смотрели на двери кабинета, не решаясь войти.

– Что вы стоите?! – Я пыталась вытащить отяжелевшее тело Барышкина в коридор. – Помогите! Срочно в поликлинику его! У него аллергия на табачный дым!

Четверо мужчин быстро перенесли бездыханного Барышкина на кушетку к терапевту. Нас тут же выставили в коридор и оставили ожидать за дверью.

Я уронила голову на стену и закрыла глаза. Творилось какое-то безумие. Алмазы до сих пор не найдены, зато добавилось сразу несколько охотников за ними.

Из размышлений меня вывел голос Иннокентия Сидорова, эмпатичного поклонника Барышкина. Я слегка приоткрыла глаза, не отрывая голову от стены, и прислушалась.

– Говорят, он уничтожает всех, кто переходит ему дорогу. Что же наш уважаемый директор сделал такого, что... – На этом слове Белоусов врезал ему между ребрами, и тот согнулся пополам.

– Не твоего ума дело! Вон у него и психологи есть, и адвокаты в одном лице! – Иван указал головой на меня. – Пусть и разбираются с этим.

«Надо же, какой догадливый. А сразу так и не скажешь...»

– Вы как хотите, – Добродеев потер свою грудную клетку в области сердца, – а по мне, так нужно отдохнуть. Последние дни выдались довольно эмоциональными.

Он скинул с себя лабораторный халат и отправился в сто-

рону вестибюля. Трое коллег, попрощавшись со мной, тоже удалились.

Через какое-то время из кабинета вышел терапевт и попросил меня зайти.

Барышкин лежал в сознании, но под кислородной маской. Его стеклянный взгляд обретал осознанность.

– Татьяна, подойдите. – Он кивнул врачу, и тот поспешно вышел, оставив нас наедине. – Сядьте рядом. Спасибо. Вы спасли мне жизнь. Они угрожали мне, и, если бы вы не вошли, не лежать бы мне на этом месте.

– Я чего-то не знаю, Степан Петрович? – Когда детектива водит за нос собственный клиент, то тем самым он стреляет себе же в ногу.

– Я расскажу, расскажу. – Он втянул в себя струйку чистого кислорода. – Родионов одержим «Принцессой», он не желает и слышать о том, что кристаллы исчезли, и считает, что я выдумал эту историю, чтобы еще выгоднее продать кому-то на сторону. Поэтому он требует свою коллекцию как можно быстрее. При этом он ждет назад и часть своего аванса, который перечислил мне заранее.

– Это уже не сделка, а шантаж какой-то! – Этот Родионов, стало быть, полностью отвечает моей предварительной характеристике.

– Вот именно, и не поспоришь! Тем не менее теперь на кону моя жизнь, а это важнее и алмазов, и аванса. Он уменьшил сумму сделки наполовину. Это совсем не то, что я ожи-

дал от «Голубой принцессы».

– Ну, и верните ему эту половину!

– Не могу. Нет ее. – Он поджал губы.

– «И осталась старуха у разбитого корыта».

– Вы о чем?

– О вас, Степан Петрович, о вас!

– Помогите мне! Вы нашли Сусликова? – Его полный надежды взгляд вызвал во мне чувство жалости.

– Если Сусликов и виновен, то мы теперь этого не узнаем. – Я сделала голос на тон тише: – Его нашли повешенным рано утром в своей квартире.

– Нет, нет, нет, только не это! – Новый приступ сотряс хилое тело Барышкина. – А алмазы? Они были у него?

Снова взгляд, полный надежды, уставился на меня.

– Если бы алмазы нашлись, я бы сразу вам об этом сообщила.

Его красное лицо поменялось на бледный лик. Несколько минут он молча лежал на своей кушетке с закрытыми глазами.

– Татьяна, вы же умная девушка. И я не зря вас нанял, – наконец заговорил Барышкин. – У вас наверняка уже есть новый подозреваемый.

– Есть один на примете. Я, правда, боюсь ошибиться. – Я не хотела посвящать в неподтвержденные данные своего клиента, тем более видя, в каком он сейчас состоянии. Я поспешно встала. – Поправляйтесь, Степан Петрович, если бу-

дет что-то известно, я сообщу вам.

– Спасибо, Танечка, я в вас не ошибся. – Он потер свои впалые глаза. – А я пока постараюсь что-то придумать с деньгами.

Я решила не ехать сразу домой, а нашла уютное кафе с бразильским кофе и сдобными булочками.

Ночной Тарасов уставился на меня сквозь окно розовым глазом заката, перистые облака напомнили о палитре художника-импрессиониста, Волга тихо плескалась о берега, стирая историю сегодняшнего дня, чтобы завтра начать ее вновь с чистого листа.

Итак, что мы имеем: один из пяти коллег, имеющих доступ к алмазам, умер, скорее всего, не собственной смертью; один из четырех оставшихся коллег явно при жизни точил зуб на Сусликова, и это Иван Белоусов; агрессивно настроенный покупатель алмазов Родионова Роман, угрожающий расправой моему клиенту; ну и, наконец, пять маленьких драгоценных камешков, которые бесследно исчезли, став вождедленным предметом для некоего загадочного, но бессовестного и беспринципного субъекта. Завтра обязательно нужно узнать место жительства Белоусова и проследить за ним. А еще не мешало бы узнать, какие места он посещал в течение этой недели.

В телефоне щелкнуло сообщение: «Привет, завтра в 19.00, ресторан «Дары Сары», я заеду пораньше. Ты обещала! С нетерпением жду встречи. Сергей».

Только не это! Нет! Конечно, это то! Но только не завтра!

Ну, вот ты и попала, Танька. А все почему? Нечего давать обещаний, которые не сможешь выполнить!

Это все потому, что утром, наспех собравшись искать человека в черном, я совершенно забыла о костях, поэтому день и выдался настолько непредсказуемым. Но я не привыкла отказываться от своих обещаний, придется импровизировать, если вдруг появится срочная работа. Сергею необязательно знать о моей настоящей деятельности. Возможно, он не готов становиться возлюбленным девушки-детектива, рискующей направо и налево своей жизнью, хоть эта девушка и его бывшая...

«Привет! Конечно, как договаривались».

Глава 5

Итак, Иван Белоусов – спортивного телосложения, приятной внешности и грубой натуры коллега Сусликова Андрея, он сразу попал под мое подозрение как соперник за место под солнцем в райском саду Барышкина, а следовательно, как человек, имеющий некий мотив к совершению противоправных действий. Его-то и предстояло мне сегодня выследить и остаться незамеченной, да к тому же успеть на ужин с Сергеем.

А перед началом трудного дня просто необходимо кинуть кости: 20+25+5 «Не слушайте его, он блефует».

Значит, блефует. Даже когда мы «строили» психологические портреты персонала, уже тогда было ясно, что этот человек многое недоговаривает. А эта потасовка в лаборатории с Сусликовым? Когда я спросила его о конфликте, он умело увел разговор в сторону и не ответил на вопрос.

У меня не осталось сомнений в честности этого человека. Часов с шести утра я уже караулила у подъезда «коллегу-ювелира», кто знает, во сколько встает этот неуравновешенный мужчина. Еще один мой знакомый – бывший спецназовец – рассказывал, как ему порой приходилось высиживать в засаде десятками часов без движения, развлекая себя лишь мыслями.

Повторять опыт моего знакомого мне не хотелось, и я все-

ми фибрами души желала, чтобы мой подозреваемый быстрее вышел наружу. Это случилось около восьми утра. Иван, взявший отгул посреди недели, чем удивил приболевшего Барышкина, рано утром вышел из подъезда при параде, взял такси и направился в сторону объездной.

Я решительно пристроилась за ним, держа расстояние в пару автомобилей. Я прекрасно понимала, что слухи скоро расползутся среди коллектива и все коллеги узнают, что Сусликов мертв. А еще через пару дней придет отчет о вскрытии от Кири, и тогда уж точно станет ясно, убийство это или нет.

Эта история меня вообще сильно поражает. Я охочусь за эфемерными подозреваемыми, опираясь на косвенные улики и подозрения, отрабатывая свой хлеб перед Барышкиным. Но я до сих пор не знаю, как эти алмазы были вынесены из здания, где стоят суперсовременные сканеры. Одно меня настораживало точно: если Белоусов причастен к смерти Сусликова и/или к похищению алмазов, почему он не убежал сразу же после устранения цели? Хотя почему же я сомневаюсь в этом, возможно, именно сейчас он и предпринимает шаги к медленному отступлению, чтобы не вызвать подозрения резким исчезновением.

Проследив его до заправки, я отметила на карте первую остановку Белоусова. Мужчина вышел из магазинчика через десять минут с огромной охапкой красных роз. Не иначе как намечается встреча с женщиной.

Мою догадку подтвердила его вторая остановка на выез-

де из Тарасова, когда Иван купил у придорожного торговца большого пушистого медведя. Никогда не понимала, зачем взрослым женщинам такие большие медведи.

Мы проехали километров тридцать и остановились возле уютного загородного ресторана «Тихая заводь». Заранее продумав свой гардероб, по наставлению Светки, я надела короткий парик черного цвета и обтягивающее платье в стиле «леопард на охоте», а гламурный макияж завершил образ «в засаде».

Оставив автомобиль за углом этого здания, я медленным шагом последовала за целью. Иван с медведем и букетом, как завсегдатай заведения, быстро прошел внутрь, не дав мне возможности проследить его маршрут. Что ж, придется снова импровизировать.

– Простите, – скорее из вежливости, нежели из любопытства обратилась я к официантке, поливающей цветы в клумбе. – У вас есть свободные столики?

Официантка смерила меня презрительным взглядом, и легкая улыбка тронула ее губы.

– Кто ваш сопровождающий? У нас кушают только пары.

– Что? – Я не ожидала подобного поворота событий, да еще в девять утра. Нужно было срочно что-то придумать. – Да вот он только что зашел внутрь.

«Ну, ты попала, Танька»!

– Вы приехали с господином Белоусовым? – Девушка говорила с интересным акцентом, похожим на греческий. – Но

он уже заказал накануне ВИП-ложу, и с ним другая женщина.

– Вы немного не поняли меня. Мы вместе прибыли, но с разными целями. – Я была сама доброжелательность. – Мне не хотелось бы отвлекать его, поэтому помогите мне выбрать столик вне поля зрения господина Белоусова, чаевые обещаю.

– А, поняла. – Она хитро мне подмигнула. – Вы одна из этих. Ну что ж, пойдёмте.

«Какой странный ресторан в странном месте. И почему она меня так назвала – «одна из этих»... Из каких этих? Звучит оскорбительно».

Тем временем мы зашли в просторную обеденную залу, усеянную утренним светом, сочащимся сквозь панорамные окна. На стенах заведения, нарисованные заботливой рукой хозяина, красовались сцены из древнегреческих мифов, а пол покрывала искусно выполненная мозаика. Официантка, все еще с интересом изучая мой стиль одежды, предложила самый дальний столик, рядом с туалетом. Для детектива, исполняющего свои обязанности, это было идеальное место для слежки. Одна из кабинок на противоположной стороне залы оказалась зашторена. Интересно, с кем он встречается в приватной ложе? От Барышкина мне удалось узнать, что Белоусов долгое время жил в гражданском браке, но с недавнего времени он расстался со своей женщиной. Официально никогда не был женат и не стремился к законным отноше-

ям, детей тоже нет. Кто же эта загадочная незнакомка? И почему в этом ресторане должны присутствовать только пары? Ничего не понимающая, я сделала заказ своей официантке.

– Омлет с беконом, крепкий кофе и два круассана. Это все? – Немой вопрос повис в глазах девушки, словно я должна была заказать что-то еще.

Я тоже посмотрела на нее вопросительно-любопытно:

– Наверное, все. Или я ошибаюсь?

– Что-то для вашего спутника? Он же подойдет? – Официантка явно нервничала. – У нас нельзя сидеть в одиночку! Это ресторан для особых лиц с особыми спутниками, неформальные встречи, секретные совещания.

Она договорила свою фразу уже шепотом.

«Ну, все ясно! Так бы сразу и сказала, душенька! Состоятельные мужчины и их любовницы. Состоятельные женщины и их альфонсы. Черные пиарщики и их клиенты. Киллеры и их заказчики».

– Конечно! Он подойдет позже! И сам сделает заказ! – Отпустив удовлетворенную моим ответом официантку, я погрузилась в раздумья.

Кирия и Гарик отпадают, так как подобные личности сразу будут заметны среди столь разношерстной толпы с не всегда чистыми помыслами. Перечисляя в голове мужчин, которые могли бы мне помочь в этом деле, я заметила, что в ресторан начали заходить посетители. Многие известные граждане Тарасова мне были знакомы. С кем-то меня связывали

удачно завершённые дела, а кто-то оставил неприятное впечатление в моей карьере детектива. Но, как бы там ни было, сегодня я замаскирована под светскую львицу, и меня не должны узнать. За седовласой женщиной, занимающейся коммерческой недвижимостью, которую сопровождал накачанный молодой человек, я мельком заметила знакомое угрюмое лицо, но оно так быстро исчезло из моего поля зрения, что я не вспомнила, где его видела. Да это и не важно. Здесь почти все лица знакомые.

Неуверенной рукой я набрала номер Сережи. Он говорил, что сегодня у него выходной. Надеюсь, сработает.

– Да, солнышко. – Его ответ меня немного удивил, ведь на солнышки и лучики мы пока не переходили. – Доброе утро!

– Доброе утро, Сереж. Слушай, ты не мог бы составить мне компанию к завтраку? Ресторан «Тихая заводь», сто первый километр.

– Конечно, не проблема. Я как раз еще не завтракал. Уже лечу. – Его готовность поражала и немного льстила одинокому сердцу.

– Я буду в леопардовом платье и в черном парике. Только не спрашивай зачем. У каждой девушки свои причуды, – и положила трубку.

В ожидании своего спутника я решила осмотреться и заодно подслушать разговор за шторкой. Из пятнистого клатча я незаметно достала маленькое устройство в виде губной помады, подаренное Гариком на мое «восемнадцатилетие»

в прошлом году. По его заверению, эта небольшая штучка способна заменить самые лучшие «жучки» прослушки. Главное, поймать нужный диапазон коротких нановолн или каких-то там импульсов. Устройство, конечно, еще требовало доработки, так как радиус действия охватывал лишь ограниченную территорию, а при наличии толстых стен «игрушка» и вовсе была бесполезна. Кабинка ВИП-зоны как раз находилась в том самом территориальном диапазоне.

Немного повозившись с помадой и настроив необходимую частоту, я вставила в ухо беспроводной наушник и с радостью приняла от официантки свой заказ. Наслаждаясь вкуснейшим омлетом в своей жизни, я с легкой улыбкой слушала объяснения в любви некой особы в нужной мне кабине.

– Ванюша, ты же понимаешь, что мне будет одиноко и грустно без тебя? – Девушка явно была настроена на него мертвой хваткой.

– Это ненадолго, зайка, я вернусь, и мы отпразднуем свадьбу. – Белоусов немного заикался, что было не похоже на его обычную агрессивно-пассивную речь.

«Так, значит, он куда-то собирается, да еще и обещает взять замуж. По всей видимости, это решение далось ему с большим трудом». Тем временем беседа продолжалась.

– Нет, ты не понимаешь! – Девушка немного повысила тон. – Ты подарил мне этого громадного медведя, чтобы он скрасил мое одиночество, или это намек на что-то другое?

Неужели нельзя было придумать подарок в твоём стиле?

«Не мне одной не нравятся медведи, но за альтернативу, которую предложила ему зайка, меня загрызла бы совесть. Так бесцеремонно намекать...»

– Этих побрякушек у тебя полные ящики! – Вот теперь слышались знакомые эмоции гневно-рассудительного Ивана. – Колье из черных топазов на прошлой неделе, например, дополнило твою коллекцию безделушек!

«А Белоусов хорош! Неужели рядовые ювелиры столь богаты? Черный топаз, между прочим, дорогой камешек».

– Вот именно, безделушек! Это все бижутерия! – Видимо, она прикусила губу на полуслове, так как в эфире слышалось легкое шипение тишины, а потом сдавленный голос женщины: – Отпусти...

«Да там разыгрываются бразильские страсти! Он что, схватил ее за горло?»

– Что ты сказала? Повтори, я не расслышал. – Вот теперь Иван Белоусов предстал в знакомом мне облике.

– Я... я отнесла те серьги с изумрудами Адальберту. Он подтвердил, что это подделка, очень искусная. Прости, – писклявый голос девушки тут же замолк.

– Этому самоучке-венгру? Значит, ты сомневалась во мне? В моих чувствах, так? Может, ты хотела продать мои подарки? – Его голос четко слышался через устройство Гарика.

«Сомневалась она, конечно! И правильно сделала! Еще

одна улика не в пользу Ивана Белоусова. Оказывается, наш горе-ювелир мастерскими подделками балуется, что же ему мешает и с алмазами подобное сотворить? А ничего не мешает! Он их и создал! Ну, сегодня, голубчик, я возьму тебя с поличным. Главное, узнать цель твоей поездки!»

В дверях показался Сергей с милой желтой розочкой в петлице. Он медленно обвел своим небесным взглядом людей в зале и остановился на мне. Его появление отвлекло меня от разговора двух влюбленных. А когда мой партнер по завтраку присоединился ко мне за столиком, зазвонил телефон, и мне вовсе пришлось вынуть наушник из уха. Ну, вот так всегда, на самом интересном моменте.

– Татьяна Иванова, слушаю.

– Татьяна, значит! Ну, ну. – В трубке неразборчиво защелкало. – Я должна вам сказать...

В ложе Белоусова раздались женские крики.

– Простите, девушка, я плохо вас слышу. перезвоните позже. – Мне пришлось прервать непонятный звонок.

Пока два официанта разбирались с потасовкой двух ВИП-персон, некоторые посетители поспешили покинуть заведение. В толпе удаляющихся людей опять мелькнуло знакомое рыхловатое лицо.

– Перестаньте, у нас приличное заведение! Охрана! – Один из официантов, парень лет двадцати, крепкого телосложения, сильно сжал руки Белоусова за спиной.

Зайкой оказалась миловидная черноволосая девушка с

глазами-ягодками и явно усовершенствованным в косметологическом кабинете лицом. Она на всех парах выбежала из ложи и побежала в туалет, вытирая на ходу растекшуюся тушь влажными салфетками. Это был мой шанс опросить свидетельницу хотя бы настолько, насколько позволит ее нервное состояние. Пока Сергей хлопал глазами на развернувшуюся сцену, я предложила ему сделать заказ, а сама удалилась припудрить носик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.